

1. В настоящих условиях экономического развития Беларуси и экономико-интеграционных процессов в рамках Союза – нормативное регулирование публично-правовой ответственности в республике является необходимым и достаточным. Наблюдаемая разница в величине штрафных санкций за нарушение антимонопольного законодательства по праву Союза и между национальным законодательством государств-членов вызвана объективной оценкой тяжести и масштабов нарушения антимонопольного законодательства на трансграничном и национальном рынке, а также различным уровнем экономического развития государств – членов ЕАЭС;

2. Требуется нормативный пересмотр гражданско-правовой (частно-правовой) ответственности в Республике Беларусь в целях устранения правовой неопределенности относительно предмета правового регулирования (распространение сферы частноправовой ответственности и на запрещенную законом монополистическую деятельность).

УДК 351.51

В.А. Витушко

О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В XIX в. в истории общественных наук и цивилистики произошли революционные изменения представлений об окружающем мире, обществе и праве. Была осознана и доказана недопустимость абсолютизации представлений об окружающей природной и социальной действительности и объективность относительности представлений человека. В частности, европейские и российские правоведы (К.Д. Кавелин) доказали порочность древнеримской догмы Ульпиана об абсолютизации деления права на частное и публичное, а в рамках гражданского права было доказано (Е.В. Пассек), что имущественные и личные неимущественные отношения неразрывно взаимосвязаны. Со временем эти новые идеи релятивизма, неразрывной взаимосвязи правовых явлений, их взаимных переходах (транзитивности) стали функционировать в мышлении правоведов на подсознательном уровне. Примером тому является факт закрепления в 1994 г. в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и в 1998 г. в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь взаимосвязи институциональных и иных имущественных и личных неимущественных отношений. Однако, «поразмыслив», некоторые белорусские коллеги стали заявлять, что предмет гражданского права размыт и надо вновь разделить имущественные и неимущественные

отношения на абсолютно самостоятельные группы, как в Гражданском кодексе БССР 1964 г. Правда, законодатель Беларуси этих сомнений пока не воспринял и по ложному пути не пошел. Российские коллеги решили вернуться к древним представлениям, изменили редакцию ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, убрав указание на связь имущественных и неимущественных отношений, тем самым вновь их абсолютно разделив. При этом неотчуждаемые права и свободы человека и другие «нематериальные» блага вовсе выведены за пределы предмета гражданского права. Соответственным образом стали определяться все институциональные гражданско-правовые явления.

Так, понятие гражданско-правовой ответственности в современных учебных курсах на постсоветском пространстве практически повсюду определяется и доносится до молодых юристов как мера сугубо имущественного воздействия на правонарушителя, что имеет множество негативных последствий. Во-первых, лица, заведомо предполагающие возможность применения к ним таких имущественных мер всяческими легальными способами избавляются от наличия у них имущества, особенно это касается предпринимателей. Они «переписывают» все нажитое имущество на своих родственников и друзей. Во-вторых, современное общество в своем гуманизме допускает возможность путем процедуры банкротства легально избавиться от имущественных долгов перед кредиторами. Как следствие, от этого не компенсируются имущественные потери кредиторов, в особенности рядовых граждан, а других легальных мер к должникам нельзя применять. Соответственно, кредиторы вынуждены прибегать к мерам нелегального воздействия на должников. В-третьих, отсутствие параллельных имущественным мерам мер личного неимущественного воздействия на потенциальных и реальных правонарушителей сказывается на их психике и культуре, а также психике и культуре окружающих их лиц, в особенности детей, формирует осознание безнаказанности, безответственности и правовой нигилизм у правонарушителей, а также у кредиторов и третьих лиц. Как следствие – разложение всего общества.

Абсолютное разделение имущественных и личных неимущественных отношений и отрицание неимущественного воздействия на правонарушителей в гражданском праве делает неестественным такой способ защиты гражданских прав и форму гражданско-правовой ответственности, как компенсация морального вреда. Если правонарушитель в гражданских правоотношениях должен компенсировать сугубо имущественные потери кредитора, то моральный вред это не имущественные потери, а физические и нравственные страдания кредитора, а значит,

моральному вреду не место в системе институтов гражданского права. Но если в гражданских правоотношениях имущественные и личные неимущественные отношения связаны, тогда физические и нравственные страдания должны ложиться на правонарушителя, коль скоро его действия или бездействия повлекли такие страдания для контрагентов правоотношений, кредиторов.

Для социальной среды, в особенности для гражданских правоотношений, характерными признаками являются баланс, паритет и эквивалентность отношений между равноправными лицами, поэтому моральный вред кредитора должен зеркально отражаться на моральном и нравственном состоянии правонарушителя.

Ограничение ответственности правонарушителя, имущественной, денежной компенсацией, даже в крупном размере, не погашает страданий потерпевшего навсегда и полностью. Они сохраняются, возможно, на всю жизнь. Соответственно, такой же равноценный и длительный характер, в пределах разумного, должны носить и меры неимущественного воздействия на правонарушителя. Такие неимущественные меры особо необходимы, когда правонарушитель по указанным выше причинам смог избежать имущественных обременений.

Существующие меры сугубо имущественного характера носят дискретный, разовый, прерывный, а значит урезанный и неполноценный характер. Неимущественный вред в должной мере не возмещается при существующем порядке вещей. Потерпевший остается внутренне не удовлетворенным от современной практики восстановления его физического и нравственного благополучия. В свою очередь, должник, причинивший вред, убытки, как правило, всегда находится в более выгодном положении, как с психологической, так и с имущественной точек зрения. Определение и легализация понятия гражданско-правовой ответственности как системы мер имущественного и неимущественного воздействия кредитора на правонарушителя и иного должника, имеющих длящийся характер, в пределах разумного, обозначит адекватность понимания гражданско-правовой ответственности законодателем и правоприменителем. При этом особо важно понимать связь и социальную ценность индивидуального подхода к таким мерам.

Еще одним недостатком господствующего понятия гражданско-правовой ответственности является ее определение как меры государственно-властного воздействия на правонарушителей, что также негативно сказывается на общественном сознании и правопорядке. Во-первых, не получая компенсации имущественных потерь по указанным выше причинам кредиторы вправе, при такой формулировке гражданско-правовой ответственности, считать виновником всех своих бед госу-

дарство, которое своими законодательными, правоохранительными и судебными средствами не может защитить их от правонарушителей. Во-вторых, указанная формулировка «грешит» неадекватностью понимания реальной действительности, поскольку инициативные меры по возмещению имущественных потерь в условиях свободного гражданского оборота являются прежде всего частным вопросом кредиторов, которые могут и простить долги (ст. 385 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Государству, по общему правилу, вовсе незачем вмешиваться в эти отношения. В-третьих, когда кредиторы совершают действия по возмещению своих потерь, то они могут обратиться за защитой своих прав не только к государственным, но и к третейским судам, арбитражам ad hoc, иным легальным частным структурам, взыскивающим убытки и неустойку, так как принцип полного возмещения убытков не всегда реализуется в государственных судах.

УДК 347.121

А.В. Войтюль, А.П. Грицко

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В настоящее время личные неимущественные права являются значимой составляющей системы объектов гражданско-правовой защиты, а их правовое регулирование и обеспечение неприкосновенности предусмотрено положениями многочисленных нормативных правовых актов, в том числе обладающих высшей юридической силой.

Личные неимущественные права находят свое отражение в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), ст. 2 которой провозглашает, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Отдельные разновидности личных неимущественных прав закреплены в самостоятельных нормах Конституции: ст. 24 регламентирует право человека на жизнь – основное неимущественное право, без реализации которого немислимы и все прочие права, как имущественного, так и неимущественного характера; ст. 25 провозглашает наличие у каждого человека таких неимущественных прав, как свобода, неприкосновенность и достоинство личности; в ст. 28 закреплено положение о том, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, честь и достоинство.